

Причина, по которой Жишуй смог причинить боль на этот раз, целиком и полностью заключалась в недооценке противника со стороны Жишуй и его нежелании ранить сердце Кван. Хотя как ниндзя, Шисуй не недооценивал противника, но столкнувшись с четырехлетним Идзуми, никто не смог бы отнестись к этому серьезно.— Очень хороший способ, — внезапно сказал Итачи, который долго молчал, чем сильно удивил Кван. Нужно знать, что хотя Итачи и не холодный человек, он определенно не тот, кто любит много говорить. Получить похвалу от Итачи непросто. "Дзинь, боковая миссия выполнена, и я получил 30 очков симпатии от Итачи Учихи, и текущее значение симпатии составляет 50/100", — прозвучал сигнал системы, и Идзуми вздохнул с облегчением. Что касается этой системы, Идзуми действительно не знал, что сказать. Золотой палец других людей используется для помощи главному герою, а этот мой, кажется, б/у, и в основном, мошенник.— Брат Итачи, брат Шисуй научил меня ниндзутсу, а ты научишь меня? Посмотри на Хао Хоуцю, я уже выучил его, и теперь могу изучить следующий ниндзутсу.Итачи посмотрел на Кван и кивнул, и сразу после этого использовал "Огненный побег" и "Нетерпение". Видя этот ниндзутсу, глаза Идзуми загорелись, он взял свиток из рук Итачи и стал изучать его внимательно, сейчас времени для Кван осталось немного, он должен выучить "Нетерпение" за один день, иначе задание не будет выполнено.Шисуй и Итачи бросили взгляд на Кван и перестали его беспокоить. Оба они, как обычно, шли вглубь тренировочной площадки, но когда они ушли, оба взглянули на большое дерево, и за ним пряталась тонкая фигура, чьи глаза все время оставались на Кване.Идзуми был погружен в изучение нового ниндзутсу, и вот уже полдень, и Кванмэй снова пришла, как и ожидалось. Отличие от прежнего в том, что на этот раз Кванмэй принесла всю еду, которую любит Итачи, и даже Итачи, чье выражение не менялось тысячи лет, немного опешил.Зная намерения Кванмэй, Шисуй ушел с оправданием, когда появился Кванмэй, а Кван спрятался в стороне и наблюдал тайком. Немного туповатый Итачи и Идзуми не поняли намерений Идзуми во время обеда. Возможно, характер Идзуми таков, что он никогда не поймет намерений Идзуми.Наконец, они закончили обед, и Кванмэй достала из какого-то места письмо, затем опустила голову и сказала: — Итачи, я тебя очень люблю!Прежде чем Итачи успел среагировать, Кванмэй убежала в спешке, и скорость ее была даже выше, чем у Кай, который открыл восемь дверей. Увидев эту сцену, Кван не мог не почувствовать некоторую беспомощность. Хотя нормально, что девушка стеснительная, Кван Мей немного преувеличивает.— Брат Итачи, — Кван тоже знал, что с силой Итачи невозможно его не заметить, поэтому после ухода Кванмэй Кван вышел, — Брат Итачи, сестра Кванмэй тебя очень любит, и знает, какую еду ты любишь. В последние дни она тренировалась каждый день, зная, что ты любишь трехцветные фрикадельки, но сегодня она пропустила занятия, чтобы встать в очередь.Итачи посмотрел на Кван и не знал, о чем думал, поднял письмо от Кван Мей и стал его внимательно читать. Что касается Кван, он уже ушел в это время, дело между Итачи и Кванмэй не может быть решено за один день, если так, эта мошенническая система определенно ограничит время.